

НОТА ВЕНЕ

17 ноября — 23 ноября 2014 • №1 (1) • студенческая еженедельная газета

helloblogger.ru

Колонка редактора

Кто сегодня разводит мещанство?

Представленные в номере материалы, словно тонкой нитью, связаны между собой общей темой мещанства. Слово было популярным в советскую эпоху, когда оно приобрело пренебрежительный переносный смысл: стоило особо рьяному адепту коммунистических идей увидеть хрустальный фужер, ковер на стене, слоников на пианино, как тут же последовало бы укорительное «Развели мещанство!». Подобное стремление к минимальному комфорту расценивалось как вещизм, безразличие к интересам общества... На «мещанство» вешали еще ярлыки, оно означало и скупость, и мелочность, и ограниченность, и жажду к накопительству...

Вместе с падением «железного занавеса» выпало и «мещанство» из нашего обихода, однако явление осталось, просто приобрело другую форму — оно прячется в людской погоне за роскошью, брендами, в искусстве ради денег. Иной вопрос — насколько оно распространено? Основательно ли вгрызлось мещанство во все сферы нашей жизни?

Попытка ответить на этот вопрос — задача титаническая, однако мы с коллегами не побоялись взвалить ее себе на плечи и, взглядываясь в лица людей и прибегая к помощи экспертов, постарались раскрыть душу современного человека.

Виктор Амбразас

Культ потребления

Раньше мещанство высмеивалось на страницах книг, теперь — на холстах. Дизайнер и начинающий художник Сергей Бондарев выставил на показ в музее современного искусства «Эрарта» собственные картины, где автор в гротескных и причудливых формах изобразил культ потребления.

Выставка называется «Мда...». Бондарев как будто вздыхает, с сожалением и грустью глядя на людскую охоту за брендами. Название также созвучно со словом мода, что намекает на тематику выставки. В общем, название оригинально и отражает суть, и это, пожалуй, единственное, что достойно похвалы.

«Мда...» — самая точная характеристика представленных «произведений искусства». Если отбросить смысловую нагрузку и не пытаться угадать, что художник старался донести до людей своим творением, то перед тобой оказывается не картина, а по-детски несуразный рисунок. Порой даже трудно угадать, что перед тобой — то ли человек, то ли просто набор клякс. Наверно, бездарность этих работ скрывается за каким-нибудь умным словом, вроде сюрреализма, но ведь в любом случае форма должна радовать глаз.

«Я уже десять лет занимаюсь модным бизнесом и хорошо знаю его изнанку, — говорит Сергей, — поэтому, кро-

ме как с иронией, не могу к нему относиться. Что касается формы, материала и стиля, то я ничем себя не ограничиваю. Мне интересно разное».

Выставка действительно разнообразна: помимо картин, в качестве экспонатов выставлены и распечатанные фотографии, на которые автор бахнул красок, и нечто, представляющее собой покрашенный кусок дерева — в общем, все до единой работы являются яркими представителями современного искусства.

Но забудем о форме. Картины и экспонаты, конечно, бездарны и безвкусны и напоминают скорее мазню, нежели произведения искусства, однако выбранная художником тема — культ потребления — говорит о том, что автор чувствует мещанские настроения в обществе.

Мещанин с приставкой “медиа”

Наглый и меркантильный, иными словами, мещанин. Неужели это и есть основные черты современного журналиста? Возможно, но возьмите, например, десятиклассника, который клянчит у родителей шестой «Айфон» — любому журналисту можно будет научиться наглости у этого парня. А что если слово “наглость” мы заменим на “целеустремленность”, а “меркантилизм” на “трудолюбие”, которое, кстати, в идеале должно оплачиваться? Может, тогда журналист не так страшен и на вид мещанские характеристики являются абсолютно нормальными?

18 ноября в “Высшей школе журналистики и массовых коммуникаций” прошел мастер-класс известного фотокорреспондента, декана факультета фотокорреспондентов Санкт-Петербурга и Ленинградской области Павла Маркина. Павел Михайлович является типичным мещанином, медиамещанином, для которого свое дело является чем-то гораздо большим, чем просто способом зарабатывания денег, для него это образ жизни, которым он гордится и который не собирается менять.

— Павел Михайлович, правда ли, что вы начали фотографировать в четыре года?

— Именно с четырех лет. 64 года мы с фотоаппаратом дружим.

— Почему вы начали фотографировать? Что привлекло ваше внимание к фотографии в столь юном возрасте?

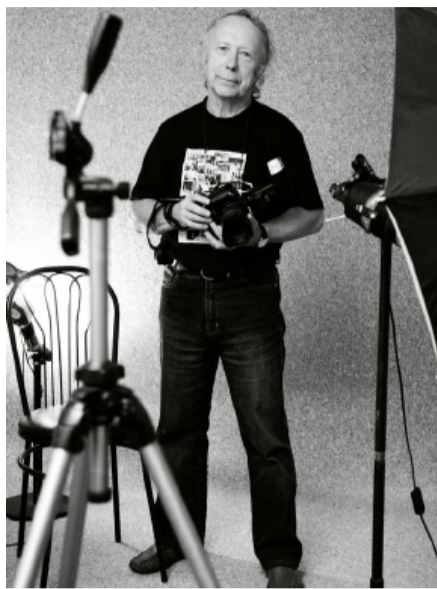
— Мой папа очень увлеченно занимался фотографией и старался привить мне эту любовь к фотографии. Он привез с войны из Кенигсберга трофейную фотокамеру «Спарсамега», у которой складывался объектив, и ее можно было спрятать в задний карман брюк. Это была пленка размером 6х6 сантиметров, и в ту пору в продаже не было увеличителей, чтобы напечатать с такой пленки фотографию. Нам приходилось печатать контактом, то есть накладывать негатив на фотобумагу. Так получалась фотография нужного размера.

— Быстро ли вы овладели основами фотографирования?

— В 1952 году мама подарила папе на День рождения фотоаппарат “Зоркин”, мы купили увеличитель, и папа начал учить меня снимать новой камерой. Конечно, было сложно перейти с одной камеры на другую, но папа был великолепным учителем, и быстро меня всему научил.

— В каком возрасте вы сделали свою первую профессиональную фотографию?

— Свою первую профессиональную фотографию я сделал в том же 52-ом году, когда мне было уже шесть лет. Это была демонстрация на Дворцовой площади парада на

источник: Собака.ру

Первое мая. Также у меня сохранились фотографии 55-го года с открытия Ленинградского метрополитена.

— А как проходила эта съемка?

— Папа получил два пригласительных билета на этот праздник, и мы с братом все гадали, пустят ли нас, потому что билета было два, а нас четверо вместе с мамой. К счастью, нас пустили, и папа разрешил сделать мне всего пять-шесть кадров максимум, так как пленка была дорогой, и ее сложно было достать.

— Как вы стали студентом Ленинградского государственного университета?

— По направлению окружной газеты “На страже Родины” и дивизионной газеты я поступил на подготовительное отделение, где учился год, сдал выпускные экзамены и в 1970 году стал студентом первого курса факультета журналистики. Занимались мы тогда в старом здании во дворе филфака, а где-то в 72-ом году мы начали посещать здание на Первой линии. Это была заброшенная школа, мы выгребали оттуда всякий мусор: гербарии, коллекции камней, многое из этого забирали себе. Только на третьем курсе мы, наконец, переехали в это здание. Конечно, то, что я увидел сегодня и то, что было 40 лет назад — это ночь и день.

— Какие самые яркие впечатления у вас остались от этого университета?

— Конечно, стройотряд. Мы строили нефть-перерабатывающую станцию в поселке Паша. На третьем курсе мой однокашник Геннадий Селезнев, который учился на заочном отделении факультета журналистики, организовал студенческий отряд, который занимался исследованием отражения молодежной тематики в районных и многотиражных газетах. С этой группой мы собирали все эти материалы и затем проводили конференции.

— В каких газетах и журналах вы работали?

— В газете “Смена”, где редактором был Геннадий Селезнев, я проработал 25 лет. Десять лет я проработал в газете Ленинградский рабочий”, семь лет в газете “Россия” и три года в журнале “Защита и безопасность”.

— Вы начали работать уже с первого курса?

— Да, с первого курса я начал работать в газете “Ленинградский Университет”, а второго я уже сотрудничал с “Ленинградской Правдой”, с “Вечерним Ленинградом” и со “Сменой”. Тогда все эти издания находились в Лениздате на Фонтанке 59, поэтому было довольно просто и удобно.

— Удавалось ли вам совмещать работу с учебой?

— Да, конечно, мне приходило совмещать работу с учебой, но я не пропустил ни одной лекции, ни одного занятия и не сорвал ни одного задания в редакции.

— Вы когда-нибудь были в горячих точках?

— Я был в горячей точке один раз, слава богу, потому что это очень сложное испытание для любого человека, особенно для фотокорреспондента. Это была Грузино-осетинская война 1991 года, о которой мало в ту пору писали, а снимков вообще не появлялось. Мой коллега Сергеевич Сергеевич Чаплин познакомился с осетинским землячеством, и осетинцы пригласили нас к себе в Цхинвали. Там мы были две недели, и это было страшно. Была настоящая война, мы видели смерти, были в госпиталях, видели столетних старушек, которых били прикладами. Об этом мы писали, и все было опубликовано.

— Были ли моменты, когда вы разочаровывались в выбранной профессии?

— Абсолютно нет. Просто когда я начинал, я никогда не предполагал, что это будет моя профессия, что я стану фотокорреспондентом, а теперь — это моя жизнь.

Ольга Ганс

В чем измеряется скудность?

Одно из основных качеств мещанства — бережливость, получая эстетическое удовольствие? Уличные музыканты Вадим Новиков (В.Н.) и Эмин Алимраев (Э.А) рассказали нам о случайных зрителях в метро и на улице и их реакции на лежащую на земле шляпу для денег.

— Вам нравится играть на улице?

В.Н. Нравится, конечно, в противном случае мы бы не делали это. Большое значение имеют погода и место. Лучше всего, конечно, играть в теплое время года. Зимой мы преимущественно выступаем в метро. Но, к сожалению, переходя из одного вагона в другой, мы мало замечаем наших зрителей, их реакцию, энергетику.

— Ваши выступления — основной или дополнительный доход?

В.Н. Для нас игра на улице — основной доход. У нас есть группа, из которой многие музыканты тоже зарабатывают публике. Каждый сам решает, посвятить игре все свое время или выделить оставшееся после работы.

— Как ваши знакомые относятся к такому необычному виду деятельности?

В.Н. В основном наши знакомые — музыканты, которые адекватно относятся к выступлениям на улице, сами играют. Много знакомых групп, с которыми мы порой раз-

влекаем публику вместе.

Э.А. Нас могут осудить за непрофессиональную игру, игру только ради денег, без души. Сам факт выступлений на улице считается нормальным среди наших знакомых. Это обычная работа, только без режима дня, оклада и гарантий. Тут все зависит только от нас.

— Как незнакомые люди реагируют на вашу игру?

В.Н. По-разному. В основном это дело вкуса, всем не угодишь. Разумеется, есть и те, кому не нравится наша игра, в основном это люди с испорченным настроением, для которых танцевальные ритмы в данное время в принципе неуместны. Но в основном прохожие либо нейтрально реагируют, особенно в Питере, так как тут все привыкли к уличным музыкантам, либо, что чаще всего, позитивно, с восторгом. У нас ведь живая музыка, еще и танцевальная! Нередко люди просто останавливаются и танцуют, вслушиваясь

фото из архива автора

в необычные ритмы. Необычные, потому что в Питере мы единственная группа, исполняющая этническую африканскую музыку. Здесь к такому пока не привыкли.

— Расскажите про вознаграждение. Люди охотно платят вам?

Э.А. Заработок зависит от настроения людей и нашей игры. В основном мы играем не из-за отсутствия денег, а для души.

В Питере люди чувствуют, выступают ситуации, когда мы идем в метро из-за безысходности — срочно нужны деньги.

Слушатели чувствуют это, проходят мимо, делают вид, что нас нет. Тогда мы чувствуем себя неуместными и уходим. Поэтому играть лучше с хорошим настроением. Тогда люди охотнее отдадут деньги.

— Откройте секрет, сколько примерно вы зарабатываете в час?

Э.А. Это зависит от того, когда мы играем. Например, возле Зимнего дворца в сезон белых ночей много гуляющих туристов, там можно хорошо заработать. Немаловажно и настроения публики. В обычный будний день можно заработать примерно тысячу рублей в час, а в праздники в несколько раз больше. Но это при условии полной отдачи зрителям.

Со слов Вадима и Эмина понятно, что большинство людей готовы заплатить незнакомцам, если тем есть что предложить взамен. И правда, за полчаса выступления у музыкантов заметно наполнилась шляпа не только мелочью, но и редкими купюрами.

Бажен Адамов

Помочь нельзя пройти: Выбери свою запяную

О противоречиях

Захожу в пустынный переулочек. Первая мысль в голове: может, не надо? Надо. Железная калитка на фоне потрёпанных зданий. На заборе висит чьё-то пальто. Выглядит как новое. Откуда-то выбегает симпатичная кошка черепахового окраса. Ластится к руке и мурлычет, как старый трактор.

Поворачиваю во двор: справа - разноцветные гаражи, похожие на огромные детские кубики, слева-биотуалет, посередине - здание с обшарпанным фасадом. Когда-то оно было персиковым. Теперь краска отслоилась от стены, словно старые обои. На здании — табличка «Благотворительная организация Ночлежка».

Через стекло входной двери виднеются яркие зелёные стены. Здание встречает небольшим коридором с двумя комнатами: кладовкой со стиральными машинками и комнатой охранника с двухъярусной кроватью, столом и телевизором. Мужчина лет 50 маячит по комнате, что-то усердно ищет. Поворачивается, видит меня и сильно удивляется. «А вы кто?» Рассказываю. Задумчиво почёсывает голову, поправляет сползающие штаны и указывает вверх. «Это вам к социальным работникам надо. Сейчас я им позвоню».

Коридор приветливый. Похоже на типичный питерский хостел. Но детали не дают забыть, где ты самом деле. На стене - доска с объявлениями о пропавших людях. Фотографий так много, что свободного места почти нет. На меня смотрят десятки совершенно разных лиц. Но что-то одинаково одинокое читается в их потерянном взгляде. В конце коридора — железный ящик для пожертвований. Пока охранник разбирается с телефоном, бросаю несколько монет. Они со звоном ударяются о пустое дно. Комната наполняется глухим звоном. «Они все на месте, я вам объясню, как подняться»

Четырёхэтажное чувство

Направили на 4 этаж - чердак. Там располагается офис - голова этого сложного и важного организма.

Поднимаюсь по узким лестницам. Стены выкрашены в разноцветные полоски. Пахнет туалетом. На площадке между этажами стоят женщины в домашних халатах и тапочках. Курят. Матерятся. Прошу прощения и протискиваюсь между ними. Чувствую себя инородным телом. Тело провожают долгим взглядом. С третьего этажа открываю тяжёлую белую дверь. Взгляд упирается в картонные таблички на безликой стене. Их семь, все они разные, но говорят об одном. О равнодушии, доброте и человеческом сопереживании. «Только статуи способны перезимовать на улице» - гласит одна из цитат.

Вот и дверь в офис. Просторная и уютная комната. Рабочие столы, гора документов, цветы и отдельная кухня, где можно перекусить и попить чай с ягодным пирогом. Меня улыбкой встречает Влада Гасникова-молодая девушка с очаровательными кудряшками и милым голосом. Здесь она специалист по связям с общественностью. Но раньше работала журналистом в «Коммерсанте». «Ушла из журналистики, потому что только здесь своими глазами увидела, как её работа помогает людям». «Ну, что, давай я тебе покажу здесь все?» - «С удовольствием».

Точка возврата

Спускаемся снова на первый. Влада бодро шагает по коридору и рассказывает про «Ночлежку». Показывает рукой на дальнюю дверь. Здесь работает юрист. Он

помогает людям восстановить жизненно необходимые документы, а слева - служба поддержки. У нас много проектов. Основные: «Ночной автобус» и «Пункт обогрева». В первом волонтеры вместе с водителем автобуса разъезжают по дальним точкам Петербурга, раздают горячую еду, одежду и лекарства, отвечают на вопросы бездомных. Второй проект стартует с начала зимы и до марта. С первыми заморозками начинается самое сложное время. Поэтому мы располагаем лагерь из отапливаемых палаток, куда вмещается до 60 человек. Точно также предоставляется все необходимое для выживания.

Недавно во всем здании был проведен современный ремонт. И ночлежка заиграла совсем другими цветами: зелеными, желтыми, красными. Но на втором этаже у бездомных людей настоящая жизнь. С реальными красками. Поднимаемся по лестнице. Влада рассказывает, что в ночлежке проживают 52 постояльца: 12 женщин и 40 мужчин. Меня представляют мечтательному мужчине у окна. Синий пиджак, круглые очки с объёмными линзами и пышная седая причёска, как у распутившегося одуванчика. Губы сосредоточенно сжаты в прямую линию. С первого взгляда можно решить, что передо мной ученый или профессора. Но он бездомный. Он в ночлежке. И говорит с трудом.

Часто приходит к этому окну, долго стоит, всматривается в однотипные стены соседних зданий, гаражи и рабочие машины. Пейзаж не для романтиков. Но что, если для людей, которые привыкли смотреть в окно из другой стороны жизни все выглядит иначе?

Дамы – вперёд

«А теперь прошу к дамам» – учтиво произносит мой экскурсовод. Женская комната быстро выводит из задумчивости. У стен обосновались двухъярусные кровати, в центре комнаты ярко-зелёная колонна. На неё со всех сторон привешены полки, где хранятся посуда, еда и ещё много всего. Комната цветастая и всего в ней кажется много: одежды, сумок, посуды, еды. Фоном звучат новости из телевизора. " Ну, ты чего, сделай звук потише, к нам гости пришли". Усердно тыкают кнопку на пульте. Звук становится тише. Но разговорчивости моих собеседниц не способствует. О жизни своей рассказывать не хотят, от интервью отказываются. Но Валентина Николаевна задумчиво начинает.

«Ну, что говорить, родилась в Питере, жила здесь, потом лишилась квартиры, родственников особо не было. Жила на улице. Потом оказалась здесь. И теперь всё так хорошо, дома так не бывает: еда есть, одежда есть, все лекарства, с документами помогаю. Лучшую жизнь теперь и представить сложно».

Своему счастью Валентина Николаевна благодарная мэру города. Который, как сказала Влада, здесь не при чём. Деньги, что выделяет государство полностью уходят на оплату налогов и аренды. И на том спасибо.

А на Валентину Николаевну сотрудники не обижаются.

Что такое неожиданность?

Пришла очередь мужчин. У них несколько комнат. Захожу в одну из них. Если у девушки было немного ляписно, то здесь достаточно хмуро. Но с телевизором всё в порядке. Играет на фоне, никому особо не мешая. Транслирует канал о здоровом образе жизни. На нижней кровати сидит мужчина лет 40. Влада предлагает познакомиться с ним поближе. Договариваемся встретиться в библиотеке этажом выше, чтобы здесь никому не мешать.

Библиотека а «Ночлежке» место важное. И

уютное. Это и компьютерный класс, и место для проведения психологических тренингов и семинаров. Два компьютера занято. Мужчина лет 40 с короткой стрижкой смотрит какой-то фильм, молодой парень - музыкальные клипы с голливудскими звёздами.

Приходит мой собеседник. На голове - чуть пробитые сединами волосы с длинным хвостиком на затылке. За спиной рюкзак, который он почему-то везде носит с собой. Принесит свой ноутбук. Со всех сторон торчат провода, дополнительные детали, экран держится на тонкой пружинке. Не знаю, как он работает, но он это делает.

Отодвигает стул на другом конце стола, медленно опускается и серьёзным тоном долго спрашивает, куда я собираюсь писать, что за издание и другие выходные данные.

На самом деле ему не лет 40, а больше на целых 20. И своё настоящее имя он мне назвать не может. Только псевдоним – Андрей Рэйван. Прошу рассказать его о своей жизни и как попал сюда. Ироничный смех. «Я тебе такое расскажу, на 30 материалов хватит»

Родился Андрей в Санкт-Петербурге. Закончил биофак СПбГУ, но почву выбрал другую. Юность требовала свободы и самовыражения. Поэтому принял непосредственное участие в двух крупных восстаниях в брежневское время, нарвался на неприятности и решил уехать в Европу. В студенческие годы играл в рок-группе, писал оппозиционные стихотворения и песни. Разрекламированная свобода Запада одурманила и свалила с ног. Новым основным домом в ближайшее время для него стал Брюссель. Об этом времени он говорит с упоением. « Жили мы в творческих сквотах. В Европе - это самые счастливые люди. Они символизируют собой абсолютную свободу. Мы могли прийти в любой пустой дом и жить там совершенно бесплатно. С пособием по безработице в тысячу евро не о чем было беспокоиться. Мы не были гражданами, поэтому законы на нас не распространялись. Однажды я жил один в 15-этажном здании. Это и круто и страшно одновременно. Особенно ночью. Проехал всю Европу на изобретении своего друга - экологически чистом домовелосипеде, работающем на солнечной энергии. Он любил такое. Один раз сняли часть электрической башни, погрузили в машину и отвезли на задний двор его дома. Он из этого сделал изобретение из великого по выработке солнечной энергии. За это его вскоре упрятали в психушку. Сам же Андрей попробовал в Европе многое. Стал известным в Бельгии режиссёром, художником, поэтом. Успел побывать в тюрьме после своей выставке, посвящённой политической тематике. В тюрьме, как он признался, было неплохо. Свободное время, кормили, как в ресторане, чисто и опрятно. «Намного лучше там в тюрьме, чем у нас на свободе»

Снял несколько фильмов, написал несколько стихов, изготовил пару инсталляций - депортировали обратно в Россию. Через 20 лет. Родственников нет, документов нет, 400 евро в кармане и американский флаг в рюкзаке. Им он позже укрывался в Шереметьевском аэропорту. Притворился обманутым американцем, говорил на русском с чистым английским акцентом. Но через два месяца, полицейские заподозрили, что здесь всё-таки что-то не так. Перебрался в Питер к сводной сестре. Отношения у нас были не из лучших. Но ситуация такая, что пришлось идти на крайние меры. Прожил

я там недолго. Выгнали меня из-за политических убеждений. Снова. И вот я здесь. В библиотеку начали приходить люди. Молодая девушка с каре попросила нас освободить комнату: сейчас здесь будет психологическая консультация. Начали собираться. В середине комнаты составили круг из стульев, половину уже заняли. Полноватый мужчина крикнул всё тому же парню за компьютером с клипами: «Эй, иди сюда, хватит там смотреть своё порнографическое». Парень покорно сел на ближайший стул.

-А вы почему не идёте? – спрашиваю я, придерживая дверь на выходе.

Пф...зачем мне эта секта? –удивлённо спросил Андрей, пытаюсь пролезть в проём со своим изобретением.

Договаривали мы на тесной лестничной площадке. Когда проходили люди, а разговор заходил о чём-то серьёзном, он плавно переходил на английский. Считается его недоверчиво поглядывали. Один громко обратился к Андрею, присвистывая: «Эй, Бельгиец». Диссидент устало закатил глаза.

В подарок Андрей скинул на флешку свои фильмы, музыку и стихотворения. А также фотографии. Мне кажется, ему было важно рассказать всё это. А мне услышать.

Выхожу из «ночлежки», как из долгого сна. Сначала болезненно, потом с интересом, вспоминая увиденное. Стоит поместить таких разных людей в одно небольшое пространство, и контуры становятся чётче. В этом маленьком мире, кажется, и законы совсем другие. Вещи совсем уменьшаются, исчезают куда-то на задний план. А человек во всю величину, так, что можно разглядеть каждую морщинку. Но даже в этой гиперболизированной ситуации я черпнула для себя только надежду в людей. Может быть, субъективную, но свою.

Ася Довлатова

За брендами или в библиотеку?

Правда ли, что погоня за брендами сегодня является неотъемлемой, а может быть и главной частью общественной жизни? А вот и нет. «Айпады», «Айфоны» – все это хорошо, но, как оказалось, далеко для всех является приоритетом. Мы провели социологический опрос, чтобы выяснить, кто такой современный человек, каким он должен быть, что для него является главным. Каждому мы задали три вопроса:

1. Считаете ли вы себя современным человеком?
 2. На ваш взгляд, каким должен быть современный человек?
 3. Наличие современных гаджетов – обязательное условие для современного человека?
- Мы отобрали самые распространенные мнения.

Вероника (ученица, 5 класс)

Считаю ли я себя современным человеком? Так себе. Современный человек должен красиво одеваться, иметь хорошую прическу и должен хорошо учиться. Конечно, у него еще может быть навороченный телефон, но это необязательно.

Ярик (ученик, 4 класс)

Да, я считаю себя современным. Современный человек должен много знать о цивилизации, о науках, о том, что сейчас происходит в мире. Что касается меня, то я в свободное время читаю научные книжки и играю в хоккей. А современные гаджеты у меня есть, «Айфон», например.

Шейх (ученик, 11 класс)

Я не современный человек, больше придерживаюсь традиций, хоть и использую современную технику («Айпад», например). Люди в основном опираются на нормативно-правовые акты, а традиции постепенно куда-то уходят. Я считаю, что современный человек – это человек, идущий в ногу со временем, он также должен чтить свою историю и учиться на ошибках прошлого.

Игорь (менеджер)

Я никогда не задавался вопросом, современен я или нет. Я думаю, что современный человек – это страус, который не задумывается о будущем, думает только о своем дне. Это совершенно бездарные люди, которых, конечно, большинство в нашей стране. Нужны те, кто сможет взять в руки автомат, и я считаю себя таким человеком.

Зинаида (пенсионерка)

Несмотря на свой возраст, я считаю себя современным человеком. Современный человек – тот, кто не живет в своей скорлупе, интересуется событиями в мире, в области искусства. Я, например, сейчас иду в библиотеку за новыми книгами. Внешний вид, конечно, тоже важен. В современном человеке должна чувствоваться интеллигентность. А телефончик простой у меня есть и очень меня устраивает.

Ольга Ганс
фото: Кира Катина

Мещанский шкаф: за и против

Сегодня все чаще на улицах мы встречаем одинаково одетых людей. В голове невольно всплывают примерно такие мысли: «У нее куртка такая же как у меня ... А у идущего на встречу парня на плече висит МОЙ рюкзак». Порой кажется, что все мы сошли с конвейера одной и той же фабрики. Почему так получается? Всею виной мещанский тип!

Надо сказать, что корнями мещанский стиль уходит в советское прошлое. Именно тогда, когда признаком благополучия считались однотипные вещи (небезызвестные нам пестрый ковер на стене, хрустальная посуда, ажурные салфеточки), и появился негативный оттенок слова «мещанство». Очевидно, ход истории не мог не затронуть и гардероб россиян.

Итак, как же можно распознать современного мещанина?

1) Этот человек обычно отслеживает тенденции моды, внимательно изучает ассортимент магазинов одежды.

2) Представителю мещанского типа хочется соответствовать негласным правилам, принятым в какой-либо группе общества (часто в кругу друзей или коллег).

3) Главный принцип – не сильно выделяться из толпы, соблюдая «нормы приличия».

4) Верит стереотипам: туфли и сумочка должны быть одного цвета; черный строй-

нит, а вот белый, напротив, делает фигуру полной.

Несмотря на все вышеперечисленные черты, у мещанского типа личности есть свои плюсы.

1) Подражая достойным «кумирам», люди учатся аккуратно и тщательно подбирать образы.

2) Комплекты одежды легко составляются из базовых вещей, которых в шкафу обычного человека предостаточно. Выглядят они всегда беспримечательно.

Что необходимо сказать в конце моего небольшого анализа? Безусловно, каждый из нас имеет право одеваться так, как ему захочется. Но нужно запомнить одну маленькую аксиому: «пытаясь возвыситься над «серой массой» посредством моды, вы сами становитесь заложником толпы щеголей». Так может лучше стоит показать свою индивидуальность?

Кира Катина

Мнение эксперта

Мы спросили Илью Владимировича Колодяжного, старшего преподавателя кафедры периодической печати Санкт-Петербургского государственного университета, о том, как он может охарактеризовать понятие "мещанство".

Я солидарен с Толковым словарём русского языка, который трактует мещанство как образ жизни, характеризующийся (цитирую) "мелкими, сугубо личными интересами, узким кругозором и неразвитым вкусом, безразличием к интересам общества". Современное мещанство выражается в потребительском образе жизни, в культе комфорта. Распространённость данного образа жизни очевидна. По сравнению с мещанством прошлой эпохи (внешние атрибуты - герань, кисейные занавески, канарейки) нынешнее мещанство (автомобильчики, шопинг, гаджеты, евроремонт и т.д.) и их адепты (Элочки-людоедки) не так безобидны. В своём потребительском угаре человечество рискует превратить окружающий мир (а заодно и свою душу) в экологическую пустыню. Безусловно, нельзя смотреть на это равнодушно. Как бороться журналистскому сообществу с разрушительным эгоизмом сегодняшнего индивида? Здесь я вижу два пути. Во-первых, журналист должен быть образцом "антипотребительского" отношения к жизни (тут придётся серьёзно поработать над собой и отказаться от многих мещанских привычек и вещей). Во-вторых, следует активно пропагандировать антимещанский образ жизни при помощи такого испытанного журналистского оружия, как умная, страстная публицистика.

Танго

www.jf.spbu.ru

В гостях у «Смешного» человека

Создание 3D эффектов – новшество кинематографа, введенное с целью как можно глубже окунуть зрителя в атмосферу происходящего. Театр предложил куда более действенный способ – поместить зрителя на сцену, тем самым предоставив ему возможность следить за действием изнутри.

vk.com

Следуя этому методу, театр «Классический» преуспел в создании эффекта присутствия. Отвлечься от действия спектакля «Смешного», основанного на рассказе Ф.М.Достоевского «Сон смешного человека», нельзя не только потому, что затерявшийся среди декораций зритель находится в непосредственной близости от актеров, но и потому что он с ним взаимодействует, становится участником событий.

Мансарда одного из жилых домов Каменноостровского проспекта – место расположения театра, дом «смешного человека». Сценой является небольшая комната, по периметру которой расставлены стулья – это зрительский зал. Спектакль начинается уже тогда, когда раскрывается входная дверь и в дом «смешного человека» зрителя приглашает актриса, уже будучи в образе служанки. Она любезно приглашает его в комнату, где будет происходить основное действие, рассказывает всех по местам и исчезает.

Как только завершаются подобные организационные моменты, обличенные в театральную форму, начинается спектакль, точнее, моноспектакль в исполнении заслуженного артиста России Леонида Мозгового. В театре с большим зрительским залом актерскую игру, если зритель сидит далеко от сцены, удается оценить лишь по тому, как актер играет голосом, как жестукирует. Актерская игра в театре «Классическом» оценивается вблизи: многие реплики Мозговой говорит прямо в глаза зрителю, а глаза, в отличие от голоса и жестов, не врут. Захватывающее дух действие заканчивается также неожиданно, как и начинается, и ошеломленный зритель покидает театр без аплодисментов. Это, безусловно, также является задумкой «Классического».

Что касается содержания, то создатели спектакля решили не пороть отсебятину

vk.com

и воплотили на сцене именно те сюжет и идею, которые были в рассказе Достоевского. С присущей ему мрачностью и пессимистичностью автор рисует нам человека, оказавшегося в категории «смешных» из-за его неиссякаемой веры в то, что мир можно сделать лучше, если сеять добро и любовь. Точно такого персонажа нам показывает и «Классический».

Подобные эксперименты, особенно в наше время, когда, казалось бы, все истории рассказаны и все перепробовано, удивляют и радуют. Театр «Классический» приглашает маленькое количество людей, жертвуя тем самым прибылью, чтобы между актером и зрителем образовалась некая связь, способная его заинтриговать и вызвать в нем нужные чувства. Такое искусство ради искусства вызывает восторг и уважение к тем, кто его создавал, так как все старания направлены только на то, чтобы зритель получил эстетическое удовольствие.

Виктор Амбразас

«Синдром Плюшкина»

или дань моде?

Н.М.Карамзин описывал, как он «с вещами бездушными прощался ... , как с друзьями». В его высказывании речь идет о привязанности к вещам, пропитанным домашним теплом и уютом, а о чем пишут в современных газетах?

macdigger.ru

ПЯТЫЙ КЛАСС – ПЯТЫЙ АЙФОН

Перешедший в 2014 году в пятый класс школьник Паша Егоров из Вологды – заслуженный обладатель айфона 5s. Ради шестого готов перейти в шестой класс.

НЕОЖИДАННЫЙ ВЫБОР ВОЛГОГРАДЦА

3 октября 43-х летний мужчина из Волгограда приобрел себе Lamborghini Aventador и не вернулся домой. А куда возвращаться, если ему пришлось продать квартиру? Живет теперь в авто. На то оно и Lamborghini.

telegraph.uk

kulturologia.ru

НА ЧТО ГОТОВЫ ДЕВУШКИ РАДИ АЙФОНА 6? РАЗДЕТЬСЯ ДОГОЛА!

В Санкт-Петербурге 30 сентября незадолго после выхода в свет нового шестого айфона, пранкеры рунета Гурам Нармания и Николай Соболев решили разыграть молодых девушек и узнать, чего стоит для них новый гаджет. Итог: покрасоваться топлес на сцене полного клуба на вечеринке первокурсников.

ДЕЛО В ШЛЯПЕ

17 ноября неизвестный коллекционер заплатил 2 миллиона евро за знаменитую треуголку Наполеона. К слову, до наших дней сохранилось всего около 2 десятков.

joinfo.ua

Майк

Экономные бобы

athletic-piter.ru

Хотите сэкономить на горячем для гостей - приготовьте вместо мяса фалафель. Это арабское блюдо из бобовых (нута или белой фасоли). Благодаря большому количеству белков заменяет мясо на 90-95%. Ингредиенты: нут (можно заменить чечевицей или белой фасолью), (замоченный нут будет весить приблизительно 1 кг) – 450 г, петрушка -75 г, кинза – 75 г, зира – 4 ч.л., лук – 300 г, соль – 2,5 ч.л., оливковое масло – 300 мл.

Нут замочить на 8 часов. После этого перебрать нут (бывают, попадают темные бобы, их нужно выкинуть). Положить все ингредиенты в блендер. Желательно, чтобы блендер был мощностью не менее 200 кв. Взбивать смесь в течение 5-10 мин, периодически открывать крышку и перемешивать. Слепить небольшие шарики из полученного теста. Чем меньше размер шариков, тем легче их будет обжарить и тем полезнее они будут для пищеварения. Чтобы тесто не прилипало к рукам, смачивайте их в воде. Обычно фалафель обжаривают во фритюре на растительном масле, но можно это сделать и на сковороде. Фалафель можно завернуть в лаваш вместе с овощным салатом и соусом по вкусу и немного подогреть.

NOTA BENE

№1(1)
от 17-23 ноября 2014 года
Адрес редакции: 199004, Санкт-Петербург, 1-ая линия В. О., 26
Логотип - Танго

Главный редактор - Виктор Абразас
Бильд-редактор - Кира Катина
Верстка - Танго
Тираж 10 экз.